

Современные тенденции и риски в развитии мировой экономики

УДК 339.9 (100)

ББК 65.5 (0)

С-711

Андрей Николаевич СПАРТАК,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4) - директор, Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А), кафедра международной торговли и внешней торговли РФ – зав. кафедрой, E-mail: Spartak@vniki.msk.ru,

Виталий Витальевич ФРАНЦУЗОВ,

Всероссийская академия внешней торговли, Институт международной экономики и финансов (119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А) - старший научный сотрудник. Тел.: +7 499 143 02 61

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования мировой общехозяйственной и товарной конъюнктуры в 2019 г. и в среднесрочном периоде, охарактеризованы перспективы развития международной торговли и ключевых товарных рынков. Показаны основные проблемы и риски в развитии глобальной экономики и крупнейших рынков – американского, европейского, китайского. Специальное внимание уделено нарастанию конфликтности в международной торговой системе и вытекающим из этого рискам для России, развитию и вероятным последствиям начавшейся в 2018 г. и перешедшей в 2019 г. «большой торговой войны» между США и Китаем, а также оценке ситуации в сфере регулирования глобального нефтяного рынка в связи с возможным ослаблением нефтяного картеля – ОПЕК.

Ключевые слова: Прогноз, динамика, риски, ВВП, международная торговля, торговая война, конъюнктура, товарные рынки, нефть, ОПЕК.

Current trends and risks in the world economy growth

Andrey Nikolaevich SPARTAK,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of RF, Russian Market Research Institute (VNIKI) (119285, Moscow, Pudovkina, 4) - Director, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A), Department of international trade and foreign trade of the RF – the Head, E-mail: Spartak@vniki.msk.ru,

Vitalij Vital'evich FRANCUZOV,

Russian Foreign Trade Academy, Institute of International Economics and Finance (119285, Moscow, Pudovkina, 4A) - Senior Researcher, phone: +7 499 143 02 61

Abstract

The article deals with the main factors shaping the global economic and commodity conditions in 2019 and in the medium term, highlights prospects for international trade and key commodity markets. The key issues and risks in the development of the global economy and its largest markets – American, European, Chinese – are shown. Special attention is paid to growing conflicts in the international trading system and the resulting risks for Russia, the development and likely consequences of the “great trade war” between the US and China that began in 2018 and passed in 2019, as well as the assessment of the situation in the regulation of the global oil market due to the possible weakening of the OPEC oil cartel.

Keyword: Forecast, trends, risks, GDP, international trade, trade war, conjuncture, commodity markets, oil, OPEC.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И СРЕДНЕСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

Вопреки ожиданиям, прошедший 2018 г. после уверенного старта завершился для глобальной экономики на весьма тревожной ноте. Так, если в первом полугодии 2018 г. сохранялись высокая экономическая динамика и общий оптимистический фон, то уже вскоре из ряда крупных стран стали поступать сигналы, свидетельствовавшие о постепенном ослаблении общеэкономической конъюнктуры: замедлении темпов роста промышленного производства, снижении инвестиционной активности, импортного спроса, повышении волатильности товарных рынков и формировании в целом атмосферы неопределенности и нестабильности в условиях дальнейшего усиления протекционистских тенденций и ухудшения глобальной геополитической ситуации.

Свою немалую «лепту» в общий фон глобальной неустойчивости внес американский президент Д. Трамп, подписавший указ о повышении Соединенными Штатами с 23 марта 2018 г. импортных пошлин на сталь и алюминий до 25% и 10% соответственно с исключениями по некоторым странам. Фактически это стал первый громкий выстрел, возвестивший о начале крупномасштабной торговой войны. За данной акцией последовали усиление торгово-политического давления США на своих партнеров, принятие последними контрмер и как результат – падение уровня предпринимательской уверенности, инвестиций, а также темпов экономического роста в ряде ключевых экономик.

На этом фоне ведущие международные экономические организации, включая МВФ и Всемирный банк, стали пересматривать прежние макроэкономические оценки в сторону понижения. В итоге прирост мирового ВВП в 2018 г. несколько снизился – до 3,6-3,7% (в 2017 г. – 3,8%), ощутимо замедлилась динамика физического объема международной торговли товарами и услугами – до уровня в среднем 4% (5,3% годом раньше), а общемировой объем притока ПИИ, согласно январской оценке ЮНКТАД, сократился в годовом исчислении сразу на 19% – до 1,2 трлн долл. (1,47 трлн долл.).

Среди государств G-7 лидером по темпам экономического роста в 2018 г. оказались США (прирост на 2,9% – лучший результат за последнее десятилетие), а самые низкие темпы зафиксированы в Японии – 0,9% и Италии – 1,0%. В группе стран с формирующимся рынком, входящих в «Большую двадцатку», лидирующие позиции по итогам 2018 г. заняла Индия (увеличение ВВП достигло 7,3%), в Китае темпы прироста уменьшились – до 6,6% с 6,9% в 2017 г. Самым «слабым звеном» в данной группе стран стала переживающая финансовый кризис Аргентина, где произошло сокращение ВВП на 2,6%.

Ниже приводятся прогнозы темпов экономического роста в мире в период до 2020 г., подготовленные ведущими международными экономическими организациями и лондонским исследовательским центром Economist Intelligence Unit (EIU) в январе-феврале 2019 г.

Таблица 1

Скорректированные прогнозы темпов прироста мирового ВВП

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
(в % к предшествующему году, по ППС, в неизменных ценах)					
<i>МВФ (январь 2019 г.)</i>	3,3	3,8	3,7	3,5	3,6
Страны с развитой экономикой	1,7	2,4	2,3	2,0	1,7
США	1,6	2,2	2,9	2,5	1,8
Еврозона	1,9	2,4	1,8	1,6	1,7
Великобритания	1,8	1,8	1,4	1,5	1,6
Япония	1,0	1,9	0,9	1,1	0,5
Прочие страны мира	4,4	4,7	4,6	4,5	4,9
Страны СНГ	0,4	2,1	2,4	2,2	2,3
Россия	-0,2	1,5	1,7	1,6	1,7
Китай	6,7	6,9	6,6	6,2	6,2
Индия	7,1	6,7	7,3	7,5	7,7
Бразилия	-3,5	1,1	1,3	2,5	2,2
<i>Всемирный банк (январь 2019 г.)</i>	3,2	3,7	3,6	3,5	3,6
<i>ООН (январь 2019 г.)*</i>	3,2	3,7	3,7	3,6	3,7
<i>Исследовательский центр EIU (февраль 2019 г.)</i>	3,2	3,7	3,6	3,5	3,4
Страны ОЭСР	1,8	2,6	2,4	1,9	1,7
Прочие страны	4,4	4,7	4,6	4,7	4,8

Примечание к таблице:

* Доклад «World Economic Situation and Prospects 2019», разработанный совместно Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН, ЮНКТАД, пятью региональными комиссиями ООН и Всемирной туристской организацией.

Источник: IMF World Economic Outlook Update, January 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019> (дата обращения: 10 фев. 2019); Global Economic Prospects: Darkening Skies. The World Bank, January 2019. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/307751546982400534/pdf/133493-PUB-9781464813863>.

pdf (дата обращения: 10 фев. 2019); World Economic Situation and Prospects 2019. UN, 2019. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2019_BOOK-web.pdf (дата обращения: 10 фев. 2019 г.); Economist Intelligence Unit. Global Outlook, February 2019. URL: http://www.cnb.cz/miranda2/export/sites/www.cnb.cz/en/monetary_policy/geo/geo_2018/gev_2018_02_en.pdf (дата обращения: 10 фев. 2019).

В кратко- и среднесрочном периоде международные экономические организации прогнозируют в целом сохранение позитивной динамики мирового ВВП при условии, однако, что не материализуются различного рода серьезные риски и угрозы, особенно в геополитической и торгово-политической сферах.

В этой связи следует отметить, что в последнее время на фоне роста противоречий и неопределенности в международных отношениях всё больше преобладают понижающие риски. Наиболее значимые среди них:

□ дальнейший рост в мире протекционистских тенденций, сохранение и обострение торговых конфликтов с участием крупных геополитических игроков, что может привести к сжатию трансграничной торговли и дестабилизации институциональных основ мировой торговой системы, сокращению инвестиционных потоков и темпов экономического роста;

□ финансовая нестабильность в странах с формирующимся рынком. Ужесточение мировых финансовых условий, дальнейшее укрепление доллара США могут усилить уязвимость некоторых стран с формирующимся рынком, в том числе вызвать напряженность в экономике государств, привязанных к американской валюте;

□ крайне высокий уровень государственного долга в ряде крупных экономик, что препятствует росту потребления и инвестиций (12 февраля 2019 г. госдолг США впервые в истории превысил 22 трлн долл. при размере национального ВВП за 2018 г. около 20,5 трлн долл.), а также долга домохозяйств (например, в Китае, где этот показатель составляет более 50% объема ВВП);

□ увеличение отрыва динамики мировых фондовых рынков от состояния в реальной экономике, что несет в себе риски банкротств и последующей дестабилизации на финансовых рынках;

□ неэкономические факторы: геополитическая напряженность, острые внутренние политические конфликты, природные катастрофы, проблемы международного терроризма и др.

Накануне старта Всемирного экономического форума в Давосе (21 января 2019 г.) МВФ понизил прогнозы глобального роста на ближайшие два года, что, как подчеркивают их составители, в значительной мере отражает ослабление ключевых экономических показателей, прежде всего в Европе. По сравнению с апрельским 2018 г. прогнозом, оценка по росту мирового ВВП в 2019 г. уменьшена на 0,4

п.п., международной торговли – на 0,7 п.п. В МВФ также отмечают более существенные, чем ожидалось ранее, риски, связанные с замедлением роста экономики Китая и предстоящим выходом Великобритании из Евросоюза.

Глава МВФ Кристин Лагард по-прежнему считает главным риском, с которым на современном этапе сталкивается мировая экономика, сохраняющуюся угрозу обострения торговой войны между США и Китаем. По ее словам, после двух лет уверенного расширения мировая экономика растет более медленными, чем предполагалось, темпами, и риски повышаются. «Означает ли это, что глобальная рецессия не за горами? Нет. Но риск более резкого снижения темпов глобального роста, безусловно, возрос», – подчеркнула она, призвав готовиться к «серьезному замедлению».

По мнению зарубежных и российских экспертов, развертывание полномасштабной торговой войны между США и Китаем нанесет серьезный урон мировой экономике.

Согласно оценкам ОЭСР, при таком сценарии к 2021 г. снижение динамики глобального ВВП против показателей базового прогноза составит 0,8 процентных пункта и мировой торговли – 2 процентных пункта. По расчетам Всероссийской академии внешней торговли, тотальная торговая война между США и Китаем уже в 2019 г. может замедлить темпы мирового экономического роста на 0,1-0,2 процентных пункта. Аналитики агентства Bloomberg считают, что введение США повышенных пошлин на весь импорт из КНР (более 0,5 трлн долл. по американским данным) в среднесрочной перспективе приведет к торможению развития экономики Китая на 1,5 процентных пункта.

«Темнеющие небеса» (“Darkening Skies”) – под таким красноречивым названием выпустил свой январский прогноз 2019 г. Всемирный банк. Основанием для неуверенности и пессимистичных оценок служат ухудшающиеся показатели в реальной экономике ряда ключевых стран, в международной торговле, ослабление инвестиционной активности, растущее напряжение и риски в финансовой и торгово-политической сферах.

В подтверждение тревожных ожиданий Всемирного банка в последнее время поступают данные об осязательном сокращении продаж на мировом рынке автомобилей. Так, в III квартале 2018 г. продажи упали на 2,9%, а в IV квартале – еще на 4% (в последний раз сокращение в течение двух кварталов подряд произошло в 2009 г. в разгар финансово-экономического кризиса). Особенно вызывает тревогу тот факт, что в целом по итогам 2018 г. весьма существенно – на 6% – «просел» крупнейший в мире автомобильный рынок Китая. По прогнозу Goldman Sachs, такая же динамика сохранится и в 2019 г., при этом продажи в КНР снизятся еще на 7% как результат общего замедления в китайской экономике и последствий торгового конфликта с США.

Другими важными и достаточно точными индикаторами, характеризующими состояние глобальной экономики и международной торговли, являются два широко используемых показателя стоимости морского фрахта – для сухих грузов (Baltic Dry Index) и контейнерных перевозок (Harper Shipping Index).

Baltic Dry Index – показатель, рассчитываемый Балтийской биржей в Лондоне. Он отражает изменение цен на фрахт судов для перевозки сухих грузов – угля, железной руды, цемента, зерна, стальной продукции и т. д. Индекс показывает усредненную цену для перевозок по 20 главным мировым морским маршрутам. Harper Shipping Index рассчитывается базирующимся в Гамбурге фрахтовым брокером «Harper Petersen & Co» по важнейшим маршрутам мировых контейнерных перевозок.

Оба указанных выше индекса находятся в состоянии длительного и весьма устойчивого падения. Так, по данным агентства Рейтер, Baltic Dry Index упал в период с середины 2018 г. по 25 января 2019 г. на 47% и только с начала текущего года – почти на 25% (см. рисунок 1). В свою очередь, значения индекса Harper Shipping Index в период с июня 2018 г. снизились на 30%.

Рисунок 1

Динамика Baltic Exchange Dry Index с января 2018 г. по январь 2019 г.

Источник: Baltic Exchange Dry Index. URL: <https://www.cnbc.com/quotes/?symbol=BADI> (дата обращения: 8 фев. 2019 г.).

По мнению экспертов, существенное падение данных индексов указывает на снижение динамики в реальных секторах экономики: первого индекса, прежде всего, в базовых отраслях – черной металлургии и электроэнергетике и второго – в обрабатывающих секторах промышленности Азии, Европы и Северной Америки.

Положение в ведущих экономиках характеризуется следующим образом. В 2018 г. внутриэкономическая ситуация в США находилась на подъеме. Это нашло выражение, в частности, в высоких и до последнего времени в целом стабильных темпах экономического роста, благоприятных показателях занятости, промышленного производства, инвестиционной активности и частного потребления. Вместе с тем приход к власти Д. Трампа не обеспечил решения крупных проблем, связанных с финансовыми дисбалансами (торговый дефицит, госдолг и др.). Инициированная президентом эскалация торгового протекционизма, по оценкам ряда авторитетных американских экономистов, неизбежно бумерангом ударит по самим США.

Ситуация во внешнеторговой сфере США остается весьма напряженной, что находит выражение в дальнейшем росте дефицита этой страны в торговле товарами и услугами (и с чем пока безуспешно пытается бороться Д. Трамп). В январе-ноябре 2018 г. отрицательное сальдо во внешней торговле увеличилось в годовом исчислении почти на 10% (до 871,4 млрд долл.), при этом рост дефицита был продемонстрирован в торговле со всеми ведущими странами-партнерами, кроме Японии: так, в торговле с КНР он вырос на 11,1% – до 403,5 млрд долл., с ЕС – на 13,8% до 164,1 млрд долл., с Мексикой – на 12,1% до 76,7 млрд долл., с Канадой на 14,2% до 25,0 млрд долл. и со странами ОПЕК – на 24,9% до 33,6 млрд долл.

Федеральная резервная система (ФРС) США по итогам заседания 18-19 декабря 2018 г. повысила базовую процентную ставку на 0,25 п.п. – до 2,25-2,5% годовых. Одновременно прогноз по росту ВВП страны на 2019 г. понижен с 2,5% до 2,3%, по инфляции – с 2,0% до 1,9%. Прогноз по безработице сохранен на уровне 3,5%. Комментируя это решение, американские эксперты отмечают, что ФРС вынуждена признать появление «ранних признаков слабости в экономике США».

Одним из таких признаков в январе 2019 г. стало резкое снижение индекса потребительской уверенности Мичиганского университета до значения 90,7 пунктов – самого низкого с октября 2016 г.

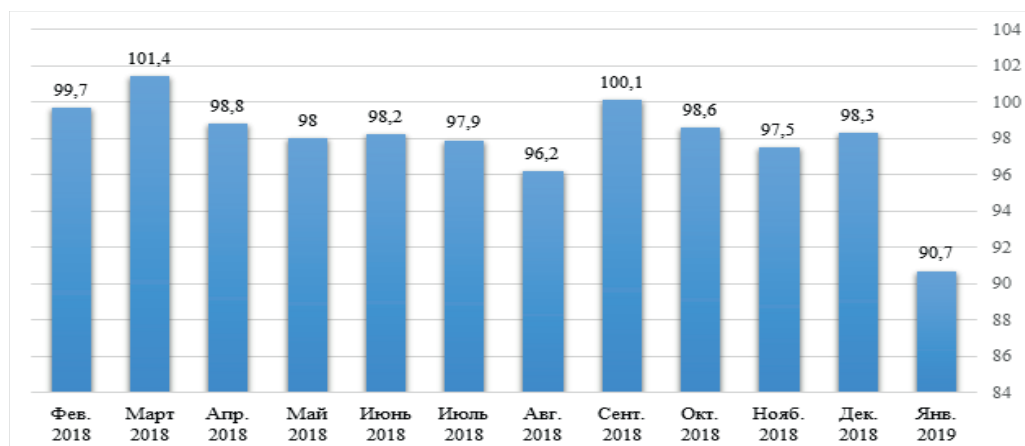
Оценивая экономические перспективы США, независимые эксперты указывают на риски, связанные, в частности, с тем, что текущее ускорение сопровождается не уменьшением, а ростом дисбалансов. Поэтому вероятность экономического спада будет зависеть в значительной степени от того, насколько быстро начнут приниматься меры по улучшению контроля за рисками в финансовой сфере, сокращению госдолга и нормализации во внешнеэкономической сфере, включая улаживание торгового конфликта с Китаем (и насколько эти меры будут эффективными).

Эскалация торгового протекционизма со стороны США негативно сказывается на экономическом климате в Европе. Об этом свидетельствует, в частности, сохраняющаяся с июня 2018 г. неблагоприятная динамика индикатора экономических настроений в Еврозоне – см. рисунок 3.

Рисунок 2

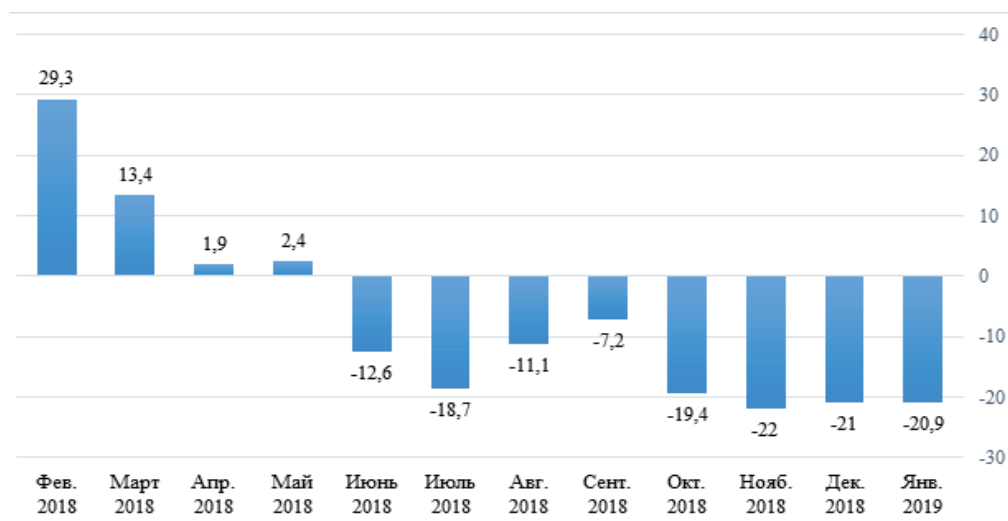
Динамика индекса потребительской уверенности Мичиганского университета в феврале 2018 г. – январе 2019 г.

Источник: The University of Michigan’s consumer sentiment index. URL: <http://www.sca.isr.umich.edu/> (дата обращения: 9 фев. 2019 г.).

Рисунок 3

Динамика индикатора экономических настроений в Еврозоне в феврале 2018 г. – январе 2019 г.

Источник: The ZEW Indicator of Economic Sentiment for the Euro Area (ZEW – Центр европейских экономических исследований, г. Мангейм, ФРГ). URL: <https://tradingeconomics.com/euro-area/zew-economic-sentiment-index> (дата обращения: 9 фев. 2019 г.).

Одним из тревожных для Брюсселя трендов с весны 2018 г. является существенное ухудшение экономической динамики в Германии. В значительной мере это связано с торговыми войнами США, а также с нарастанием внутренних проблем в Евросоюзе.

В конце января с.г. министерство экономики и энергетики Германии объявило о существенном пересмотре прежнего прогноза по темпам роста ВВП страны в 2019 г., отметив обострение внешних рисков в виде торговых конфликтов, а также выход Великобритании из состава ЕС. Согласно новым оценкам, темп прироста ВВП Германии в 2019 г. составит всего 1% по сравнению с предыдущим прогнозом в 1,8%. В 2018 г., по предварительным оценкам, экономика ФРГ выросла на 1,5%. В случае реализации скорректированных прогнозов темпы экономического роста ведущей экономики Еврозоны станут самыми низкими с 2013 г.

По предварительным оценкам Банка Италии, в течение двух последних кварталов 2018 г. произошло снижение ВВП страны (на 0,1%), что является формальным подтверждением технической рецессии. Экономика Франции также испытывает серьезные трудности, связанные, в частности, с обострением внутривнутриполитической ситуации.

Риски для Еврозоны продолжают концентрироваться вокруг итальянского госдолга, бюджетных дефицитов и выхода Великобритании из ЕС, а отсутствие монетарных стимулов со стороны ЕЦБ (после завершения программы количественного смягчения в декабре 2018 г.) может привести к дальнейшему ослаблению европейской экономики. Руководство ЕЦБ видит потенциальные негативные эффекты для Еврозоны в связи с ухудшением геополитических факторов, нарастанием протекционистских угроз, усилением волатильности на товарных рынках.

В начале февраля 2019 г. Еврокомиссия опубликовала обновленный среднесрочный прогноз по странам ЕС, в котором практически во всех случаях ноябрьские 2018 г. оценки по динамике ВВП были заметно снижены (причем в осеннем прогнозе более ранние оценки уже пересматривались в сторону понижения). За 2018 г. в целом для ЕС и Еврозоны оценки по росту ВВП уменьшены на 0,2 процентных пункта, прогноз на 2019 г. сильно снижен для всей Еврозоны, особенно для Италии (на 1 процентный пункт, практически до нулевого прироста), Германии и Нидерландов (в обоих случаях на 0,7 процентных пункта). Ожидаемое среднее увеличение ВВП Еврозоны в 2019 г. составляет лишь 1,3%, что очень мало с учетом груза текущих финансово-экономических, социальных и иных проблем, включая продолжающийся миграционный кризис.

Ситуация вокруг Brexit, от развития которой в существенной степени зависит экономическое «здоровье» Европы, сохраняет высокую степень неопределенности (на февраль 2019 г.). Лидер оппозиционной лейбористской партии Великобритании Дж. Корбин характеризует ее как «самый большой кризис за целое поколение». 15 января текущего года Палата общин абсолютным большинством голо-

сов отвергла проект сделки по условиям Brexit, согласованный правительством Т. Мэй и Брюсселем. По сообщениям, руководство ЕС не намерено изменять ранее достигнутые договоренности, но готово рассмотреть возможность переноса даты выхода Великобритании из Евросоюза, по меньшей мере до конца 2019 г., чтобы дать время для дополнительных консультаций и внутривластных согласований. Худший для британцев и всех европейцев вариант – выход 29 марта 2019 г. (ранее намеченная дата Brexit) Великобритании из ЕС без заключения сделки или серия отсрочек с выходом, что нанесет серьезнейший удар по бизнесу крупных европейских компаний, их производственным и инвестиционным планам.

В Китае в условиях проведения экономических и финансовых реформ, а также торгово-политического противостояния с США по итогам 2018 г. произошло снижение экономического роста до 6,6% с 6,9% в предыдущем году, а к 2020 г. международные эксперты прогнозируют постепенное замедление китайского ВВП до уровня 6,0%.

Необходимо отметить, что тема дальнейшего существенного торможения экономики КНР все еще не ушла с повестки дня. При этом есть основания полагать, что проблемы Китая гораздо глубже и масштабнее, чем их принято представлять (о чем говорят существенное падение на фондовом рынке в 2018 г., перегретый рынок недвижимости, чрезмерная кредитная задолженность, сокращение ПИИ, инвестиций в основной капитал и др.). Пока же китайскому руководству удастся удерживать ситуацию под контролем, проводя структурные реформы (сокращение неэффективных производственных мощностей, ограничение долгового финансирования, системный контроль в секторе недвижимости и др.). В целом же экономика КНР, в соответствии с установками руководства страны, находится на пути к переходу от ускоренного к качественному (инклюзивному) росту.

В настоящее время важнейшие задачи КНР во внешнеэкономической сфере состоят в ускорении реализации масштабной инициативы «Один пояс – один путь», завершении формирования интеграционного мегапроекта ВРЭП и разрешении острых торговых противоречий с США.

Состояние и перспективы международной торговли

На фоне начавшегося охлаждения глобальной общехозяйственной конъюнктуры и острых коллизий с участием ведущих торговых держав эксперты МВФ в своем январском прогнозе 2019 г. снизили показатель прироста мировой торговли товарами и услугами в 2018 г., по сравнению с апрельским 2018 г. прогнозом, на 1,1 п.п. – до 4,0%, а также пересмотрели в сторону понижения динамику торговли в последующие годы. В большей степени корректировки коснулись оценок по развитым странам, и в меньшей – по государствам с развивающимся рынком. Согласно указанному выше прогнозу МВФ, в период 2018-2020 гг. средние темпы увеличения международной торговли в реальном выражении составят 4,0%, что не идет ни в какое сравнение с динамикой до глобального финансово-экономического кризиса (в среднем около 8% в 2003-2007 гг.).

Ниже приведены подготовленные в январе-феврале 2019 г. международными организациями и центром EIU оценки развития мировой торговли в 2016-2020 гг. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика мировой торговли в период 2016-2020 гг.
(изменение в % к предыдущему году, по физическому объему)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.*	2020 г.*
МВФ (товары и услуги)	2,2	5,3	4,0	4,0	4,0
Всемирный банк (товары и услуги)	2,6	5,4	3,8	3,6	3,5
ООН (товары и услуги)	2,5	5,3	3,8	3,7	3,9
Исследовательский центр EIU (только товары)	2,3	5,3	4,3	3,4	2,8
Страны ОЭСР	2,1	4,5	3,7	2,9	2,3
Прочие страны	2,5	6,7	5,8	4,1	3,6

Примечание к таблице:

* Базовый сценарий, предусматривающий снижение уровня торгово-политической конфронтации в мире.

Источник: IMF World Economic Outlook Update, January 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/01/11/weo-update-january-2019> (дата обращения: 10 фев. 2019); Global Economic Prospects: Darkening Skies. The World Bank, January 2019. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/307751546982400534/pdf/133493-PUB-9781464813863.pdf> (дата обращения: 10 фев. 2019); **World Economic Situation and Prospects 2019**. UN, 2019. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2019_BOOK-web.pdf (дата обращения: 10 фев. 2019 г.); Economist Intelligence Unit. Global Outlook, February 2019. URL: http://www.cnb.cz/miranda2/export/sites/www.cnb.cz/en/monetary_policy/geo/geo_2018/gev_2018_02_en.pdf (дата обращения: 10 фев. 2019).

Международные эксперты не видят предпосылок, которые могли бы в кратко- и среднесрочном периоде обеспечить ускорение динамики международной торговли. Более того, как было сказано выше, они не исключают и худшего сценария развития событий, если конфликтующие державы – США и КНР – не смогут достичь компромисса при разрешении существующих острых противоречий. В таком случае в торговую войну могут быть втянуты и другие страны, что поставит под удар всю международную торговую систему и сильно ухудшит глобальный инвестиционный климат.

Торговое противостояние США и Китая побуждает других участников международной торговли к созданию новых и развитию существующих торгово-экономических соглашений и альянсов. Так, 1 февраля 2019 г. вступило в силу Соглашение об экономическом партнерстве (Economic Partnership Agreement) между Европейским союзом и Японией. Новое партнерство – крупнейшее торговое со-

глашение с участием ЕС, а также крупнейшее из заключенных в мире торговых соглашений с участием двух сторон, охватывающее рынок с населением в 640 млн человек. Соглашение предусматривает существенное снижение или отмену действующих между партнёрами тарифных барьеров, прежде всего, в отношении сельскохозяйственных и продовольственных товаров. В отношении автомобилей, фармацевтических товаров, медицинских приборов и текстильных изделий стороны добились существенного сокращения нетарифных барьеров.

По оценкам ВАВТ, формирование торгового соглашения со столь крупными участниками непременно вызовет эффект «переориентации торговли», поскольку ЕС и Япония получили значимые стимулы для расширения взаимного обмена. При этом рост объемов торговли между ЕС и Японией произойдет за счет вытеснения импорта из третьих стран, и этот процесс, очевидно, затронет также Россию. Согласно предварительным расчётам ВАВТ, экономический эффект от соглашения для ЕС будет достигать примерно 18 млрд долл. ежегодно, для Японии – около 8 млрд долл., а потери российской экономики вследствие эффекта отклонения торговли будут составлять ежегодно порядка 100 млн долл.

Возвращаясь к неблагоприятным тенденциям в развитии международной торговой системы, следует оценить вероятные последствия «снежного кома» протекционизма для России как однозначно и выражено негативные:

- практическая невозможность достижения целей по расширению несырьевого неэнергетического экспорта, при этом такое расширение крайне важно для устойчивого развития национальной экономики;
- рост неопределенности в реализации двусторонней повестки развития отношений с зарубежными странами на фоне стремительного повышения торговых барьеров и агрессивной-реформаторской политики США;
- прямые потери в связи с закрытием рынка США, возможно других крупных рынков для широкой номенклатуры продукции;
- ухудшение доступа на рынки стран, пострадавших от ограничительных мер США и установивших собственные меры торговой защиты (как это сделал, например, Евросоюз);
- увеличение поставок китайских товаров в РФ, в частности оборудования и электроники, потребительских изделий, в результате повышения тарифов со стороны США, что ухудшит сальдо взаимных расчетов и положение отечественных производителей.

ПОЛОЖЕНИЕ НА МИРОВЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКАХ

В первом полугодии 2018 г., в условиях преобладания оптимистичных экономических настроений, наблюдался общий повышательный ценовой тренд на мировых рынках сырьевых промышленных товаров. В определенной степени ценовое ралли поддержала благоприятная динамика цен на нефтяном рынке, хотя в целом

сырьевые рынки вели себя в соответствии с собственными показателями соотношения спроса и предложения, а также другими характерными для них фундаментальными факторами.

В дальнейшем, однако, конъюнктурная ситуация стала постепенно меняться в сторону неопределенности и повышения волатильности под влиянием целого ряда разнонаправленных геополитических, торгово-политических и макроэкономических факторов. В число таких факторов, на наш взгляд, входят значительное усиление протекционистских тенденций и рисков в связи с ужесточением санкционной политики США, возросшая нестабильность на мировом нефтяном рынке, укрепление курса доллара США и проведение жесткой денежно-кредитной политики ФРС, что оказывает сильное давление на финансовые рынки развивающихся стран, растущее число признаков ослабления общехозяйственной конъюнктуры в ключевых экономиках.

В целом по итогам 2018 г. котировки нефти марки Brent увеличились по сравнению с предыдущим годом на 30,7% (несмотря на стремительное их падение в конце года). Цены на металлы повысились в среднем на 6%, что ниже, чем ожидалось ранее (после их роста в первой половине 2018 г. во втором полугодии они существенно снизились, в значительной мере по причине введения США высоких тарифов на сталь, алюминий и широкий круг товаров, ввозимых из Китая. Неоднозначной была ценовая картина на мировых агропродовольственных рынках, формировавшаяся под влиянием специфических для отдельных рынков факторов. Так, цены на соевые бобы заметно снизились во второй половине 2018 г. из-за отказа Китая закупать их в США в качестве ответной акции в рамках развернувшегося торгово-политического противостояния; в то же время цены на пшеницу существенно выросли в истекшем году вследствие сокращения урожая этой культуры в ряде стран (в Европе из-за сильной засухи, Австралии и др.).

Динамику цен на топливно-сырьевые и продовольственные товары надежно характеризует сводный индекс цен агентства «Томсон Рейтер» (Thomson Reuters Core Commodity CBR Index) – см. рисунок 4. Данный индекс строится на основе фьючерсных цен на базовые товары международной торговли. Товары (всего 19) отсортированы по четырем группам, имеющим различные весовые коэффициенты: энергетические товары – 39% (нефть, природный газ, бензин, отопительный мазут), агропродукция – 41% (пшеница, кукуруза, соевые бобы, сахар, кофе и др.), промышленные цветные металлы – 13% (алюминий, медь и никель), драгметаллы – 7% (золото и серебро). Для составления данного индекса используются котировки крупнейших международных товарных бирж, в том числе в Нью-Йорке, Чикаго и Лондоне.

В историческом плане на рекордно высоком уровне сводный индекс товарно-сырьевых цен «Томсон Рейтер» со значением 370,73 находился в апреле 2011 г., а

на самом низком – 155,53 – в феврале 2016 г. В январе 2019 г. данный показатель опускался до 174 и в среднем находился на уровне 180, что более чем вдвое меньше пиковой величины 2011 г.

Рисунок 4

Динамика сводного индекса цен на топливно-сырьевые и продовольственные товары (Thomson Reuters Core Commodity CBR Index) за период с января 2018 г. по январь 2019 г.

Источник: Thomson Reuters Commodity Indices. URL: <https://financial.thomsonreuters.com/en/products/data-analytics/market-data/indices/commodity-index.html> (дата обращения: 10 фев. 2019 г.).

По оценкам международных экспертов, указанные выше разнонаправленные по своим эффектам факторы (торгово-политические и др.) будут продолжать оказывать дестабилизирующее влияние на товарные рынки. В частности, в последнее время эксперты все больше сходятся во мнении, что нефтяные цены в зависимости от усиления или ослабления веса одних или других факторов в итоге будут изменяться в необычно широком диапазоне (как, например, котировки нефти марки Brent снизились с 86 долл./барр. в начале октября 2018 г. до менее 49 долл./барр. в конце декабря – падение на 43% менее чем за три месяца).

Согласно февральской (2019 г.) оценке лондонского исследовательского центра EIU (см. таблицу 3), пока нет оснований полагать, что в обозримой перспективе среди товаров появится новый явный лидер по темпам ценового роста. Более того,

для некоторых укрупненных товарных позиций и отдельных товаров будет характерно умеренное снижение цен (в частности, на железную руду из-за наличия в ряде стран крупных избыточных мощностей по выплавке стали и усилению конкуренции на мировом рынке черных металлов).

Таблица 3

Прогноз цен на мировых товарных рынках (изменение индексов цен к предшествующему году, в долларах США, если не указано иное)

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Цены нефти марки Brent (долл./барр.)	44,0	54,4	71,1	66,0	60,5
Неэнергетические товары, всего	-3,0	7,6	1,9	-1,1	3,9
В том числе:					
Продукция агро-продовольственного комплекса	-3,5	-1,0	1,6	-0,6	5,3
Зерновые	-11,1	2,6	11,6	2,1	5,0
Масличные	3,0	-1,8	-2,5	-6,4	3,2
Сахар-сырец	34,4	-11,3	-21,9	1,8	3,9
Сырьевые промышленные товары	-2,2	20,2	2,2	-1,7	2,1
Металлы	-5,5	24,6	5,8	-2,0	1,7
Каучук	-1,3	23,5	-23,4	5,4	10,9

Источник: Economist Intelligence Unit. Global Outlook, February 2019.

В соответствии с прогнозом Всемирного банка, к началу 2020-х годов, несмотря на общую повышательную динамику, номинальные цены большинства топливно-сырьевых товаров не достигнут уровня 2014 г. Следует, однако, иметь в виду, что с учетом существующих неоднозначных мирохозяйственных, геополитических и других факторов глобальные рынки особо чувствительных к перепадам конъюнктуры товаров в отдельные периоды будут характеризоваться высокой ценовой волатильностью. Так, к негативным последствиям для устойчивости товарных рынков может привести дальнейшая эскалация торговых конфликтов и усиление геополитической напряженности.

Крайне тревожным фактором для функционирования крупнейшего мирового товарного рынка – нефтяного является вероятное ослабление нефтяного картеля – ОПЕК и снижение его возможностей влиять на ценовую ситуацию. Знаковое событие в этой связи – выход Катара, одного из старейших членов ОПЕК, из состава организации с 1 января 2019 г. Следует отметить, что это первый случай выхода

из ОПЕК арабской страны. Катар состоял в ОПЕК на протяжении 57 лет с 1961 г., практически с начала ее существования, часто выполняя роль «дипломатического моста» между государствами-участниками.

Решение Катара о разрыве с ОПЕК, какие бы ни были для этого основания, подрывает единство арабских стран во главе с Саудовской Аравией. По мнению экспертов, выход Катара из ОПЕК может быть связан с недовольством политикой картеля, определяемой Саудовской Аравией, и примеру Катара могут последовать другие члены организации, не являющиеся крупными продуцентами нефти. В свою очередь, министр нефти и газа Султаната Оман, не являющегося членом ОПЕК, но участвующего в соглашении по сокращению добычи нефти, пригрозил Катару ответными мерами. Как заявил министр, ОАЭ и ряд других стран, в частности Алжир, могут в ближайшее время выйти из состава «газовой ОПЕК» (Форум стран-экспортеров газа со штаб-квартирой в столице Катара г. Доха).

Усиление противоречий между Ираном и рядом других арабских государств – членов ОПЕК, прежде всего Саудовской Аравией, является очень серьезной угрозой для будущего организации. Чрезвычайно жесткие антииранские санкции США, включая запрет на поставки нефти, продолжающийся сирийский конфликт порождают непримиримые разногласия между крупнейшими поставщиками в стане ОПЕК. И это уже «бомба не замедленного действия».

Новая линия напряжения в основании ОПЕК возникла совсем недавно в связи с острым политическим кризисом в Венесуэле. В письме на имя генерального секретаря ОПЕК Мохаммеда Баркиндо от 29 января 2019 г. действующий президент Венесуэлы Николас Мадуро обратился с просьбой о поддержке организации в борьбе «против незаконного вмешательства США во внутренние дела Венесуэлы». Картель отказался выступить в защиту венесуэльского лидера. Очевидно, что политический кризис в одной из стран ОПЕК это в любом случае дестабилизирующий фактор для всей организации.

Напомним, что в периоды, когда страны ОПЕК не ладили между собой и не могли договориться с независимыми нефтеэкспортерами, ценовая конъюнктура резко ухудшалась. Даже при сегодняшнем внешнем единстве картеля и независимых поставщиков степень волатильности нефтяного рынка чрезвычайно высока.

Исключительно важное значение для формирования мировой конъюнктуры по самой широкой номенклатуре товаров и услуг будет иметь ситуация на крупнейшем географическом рынке – европейском, где сегодня сконцентрированы многие риски и развиваются деструктивные процессы.

Выше уже говорилось о сильном замедлении экономики ЕС, особенно Еврозоны, но это только часть проблемы. Углубляются финансовые и структурные дисбалансы, крайне напряженной остается миграционная ситуация. Институциональная конструкция Европейского союза также переживает серьезный кризис, нарастают центробежные тенденции и разного рода противоречия – предстоящий брекзит,

ставшее имманентным фактором европейского развития «брожение» суверенитетов (Шотландия, Каталония и др.), возникшие не так давно острые разногласия между Италией и Францией по ряду принципиальных вопросов, кульминацией которых стал отзыв в начале февраля текущего года французского посла в Риме для консультаций, сопровождавшийся обвинениями МИД Франции в адрес итальянского руководства в провокационных действиях и предвыборных манипуляциях.

Все сказанное в данной статье подтверждает, что мировая экономика становится менее устойчивой. Дестабилизация мировых экономических структур и конфигураций, прямо или косвенно связанная с деятельностью нынешней американской администрации, накладывается на целый ряд специфических, но от этого не менее важных, проблем в крупнейших странах и регионах. В таких условиях приоритетным должно стать укрепление правовых, институциональных и инфраструктурных основ межгосударственного экономического сотрудничества на всех уровнях – двустороннем, региональном, мегарегиональном и многостороннем. Центр тяжести в международных экономических отношениях смещается в сторону экономической дипломатии, искусства достижения компромиссов, учитывающих всю совокупность национальных интересов ключевых, но также и менее значимых мировых игроков.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В ответ на меры по стали и алюминию практически незамедлительно отреагировал Китай, повысив 2 апреля 2018 г. тарифы на 128 товаров, импортируемых из США.

² IMF World Economic Outlook, April 2018, P.14. IMF World Economic Outlook Update, January 2018, P.18.

³ The Guardian, 21.01.2019. <https://www.theguardian.com/business/blog/live/2019/jan/21/chinese-growth-lowest-in-28-years-as-davos-gets-under-way-business-live?page=with%3Ablock-5c45eb95e4b00173154a881a> (дата обращения: 7 фев. 2019 г.).

⁴ Уже за 11 месяцев 2018 г. импорт США из КНР составил 514,6 млрд долл. и вырос к 2017 г. на 7,2%.

⁵ Global shipping rates slump in latest sign of economic slowdown. SINGAPORE (Reuters), 25.01.2019. <https://www.euronews.com/2019/01/25/global-shipping-rates-slump-in-latest-sign-of-economic-slowdown> (дата обращения: 2 фев. 2019 г.).

⁶ Там же.

⁷ The Washington Post, December 19, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/business/2018/12/19/federal-reserve-hikes-interest-rates-cuts-its-outlook-us-economy/?noredirect=on&utm_term=.47883d72d327 (дата обращения: 4 фев. 2019 г.)

⁸ Jahreswirtschaftsbericht 2019: «Soziale Marktwirtschaft stärken». 30.01.2019. <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2019/20190130-jahreswirtschaftsbericht-2019-soziale-marktwirtschaft-staerken.html> (дата обращения: 7 фев. 2019 г.).

⁹ European Economic Forecast, Winter 2019 (interim). URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/winter_2019_economic_forecast_-_overview.pdf (дата обращения: 10 фев. 2019 г.).

¹⁰ ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство в составе стран АСЕАН, Австралии, Индии, Китая, Новой Зеландии, Респ. Корея и Японии.

¹¹ Спартак А.Н., Хохлов А.В. Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта // Российский экономический вестник. – 2016. – №5. – С. 3-15.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Спартак А.Н., Хохлов А.В. Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта // Российский экономический вестник. – 2016. – №5. – С. 3-15 (Spartak A.N., Hohlov A.V. Sovershenstvovanie metodologicheskikh podhodov k analizu rossijskogo ehksporta // Rossijskij ehkonomicheskij vestnik. – 2016. – №5. – S. 3-15).

Economist Intelligence Unit. Global Outlook, February 2019. – 24 p.

European Economic Forecast, Winter 2019 (interim). – 33 p.

Global Economic Prospects: Darkening Skies. The World Bank, January 2019. – 264 p.

IMF World Economic Outlook Update, January 2019. – 8 p.

Thomson Reuters Commodity Indices. URL: <https://financial.thomsonreuters.com/en/products/data-analytics/market-data/indices/commodity-index.html>

World Economic Situation and Prospects 2019. UN, 2019. – 246 p.

